«Охренеть...» – неверяще пробормотал Кён. Эта девушка – настоящая аномалия! Он сильно недооценил Юнону, вернее, её силу воли, способную воспротивиться воздействию Синергии середины области бакалавра. Откуда же ему было знать, что марионетка на ниточках из Синергии вдруг взбунтуется? Это так же абсурдно, как если бы машина возжелала убить своего владельца и на полном ходу внезапно сама повернула в сторону обрыва.

Юнона будто сияла изнутри, настолько сильной казалась её воля: «Больше твоя Синергия на меня не сработает! Отныне я не твоя послушная кукла! Я знаю, что ты – Сруль. В том поединке на мастерство боя ты наложил на меня формацию для перемещения своей Синергии, и в эту же ночь украл миллиард, который я заработала честным трудом. Верни мне его назад, иначе я испорчу тебе жизнь!» – пригрозила она.

Удивление на лице Лавра сменилось ледяным хладнокровием. Он вдруг резко оказался возле Юноны и крепко схватил её за длинную тонкую шею: «А ты уверена, что у тебя достаточно квалификации, чтобы угрожать мне, прямому ученику? Ты же понимаешь, что я безнаказанно могу свернуть тебе шею?»

Кён действовал жестоко и решительно, желая запугать девушку. Позволить столь опасной особе диктовать ему свои условия? Он не настолько глуп! Тем более гордость не позволит ему прогнуться под неё ещё раз. И если она продолжит стоять на своём, открыто угрожая ему, у него не останется выбора: придётся избавиться от угрозы...

Блондинка схватилась за руку парня и попыталась разжать хватку, но безуспешно. Физическая сила его руки была столь высока, что он мог сломать ей шею одним легким движением пальцев.

Красивое лицо Юноны покраснело от напряжения, но в глазах блондинки продолжал гореть огонёк несгибаемого упорства, когда она с трудом прокряхтела: «Ты не убьёшь меня... Ты не опустишься так низко после всего, что сделал со мной... Ты не такой.»

«Да ну?» – вскинул бровь Кён и не замедлил указать наивной девице на истину. – «Я даже друга с лёгкостью убью, если он начнёт угрожать моей свободе или безопасности, что уж говорить про тебя, неудачливую убийцу. Уж прости, но я ценю свою жизнь гораздо дороже, чем два изнасилования, миллиард и непродолжительные физические и моральные издевательства...» – безжалостно, но доходчиво объяснил парень.

«Я несколько раз спасала тебе жизнь...» – сипло оправдывалась Юнона с синеющим от нехватки воздуха лицом.

«Ты руководствовалась эгоизмом, так что не считается.»

«Тогда... Тогда убей меня!» – отчаянно выпалила блондинка, крепко зажмурившись. – «И пусть мои сообщения разрушат твою жизнь... Ты заслужил это. Потому что ты – чудовище!»

«Что за сообщения?» – Кён резко ослабил хватку, но девушка не ответила.

{Неужели отсроченные сообщения? Она блефует? Нет... Точно нет!} – Лавр вдруг понял, что сестра оказалась на шаг впереди. Она действительно составила какие-то послания, которые будут отправлены без её ведома, если она лично не помешает этому.

«Умно... Но не очень. Ты же знаешь про пытки иглами? Перед болью, которая хуже смерти, какой бы упрямой ты ни была, хватит и пяти минут, чтобы подчинить тебя.» – безмятежно произнёс Кён. Ни за что нельзя позволить Юноне перехватить инициативу. Мало ли что взбредёт в голову этой мстительной садистке? Скажет кастрировать себя, и что тогда делать? У неё достаточно причин, чтобы жаждать превратить его жизнь в ад.

Юнона подняла опустошённый взгляд на негодяя: «Ты действительно готов причинить мне боль, которая хуже смерти? После всего, что сделал со мной, ты будешь безжалостно пытаться меня? Я ведь не требую от тебя невозможного... Я всего лишь прошу вернуть мне украденный миллиард! А ты... Ты такой... Почему я влюбилась в тебя...» – глаза девушки наполнились горькими слезами. Она отпустила руку парня, полностью прекратив сопротивляться. Сейчас белокурая леди казалась особенно очаровательной, настолько, что обычный человек сделал бы ради неё всё на свете.

От души блондинки исходили сильнейшие эмоции сожаления, обиды, горя, разочарования, ненависти и, как ни парадоксально, любви, которая стояла во главе угла.

Что-то больно укололо Кёна в сердце, настолько, что он даже снял руку с хрупкой шеи, вышел из состояния тьмы и отступил на два шага, как будто увидел себя со стороны.

Порабощение, многочисленные избиения и психологические издевательства, попытка опорочить во дворце Грандов, кража миллиарда, подмена супруга во время брачной ночи и двукратное безжалостное изнасилование, а теперь угроза убийством и пытками... Почему за все эти зверства она не пытается выцарапать ему глаза? Почему вся её ненависть сейчас никак не проявляется, хотя и явственно ощущается фоном? Куда подевалась её садистская мстительная натура? И почему от неё до сих пор так тепло веет любовью, хотя он доходчиво ей объяснил, что тот Лавр остался в прошлом, а он – другой человек!

Как ни глянь, влюблённая девочка всего лишь хочет вернуть себе украденные деньги, которые заработала честным трудом... От неё не чувствовалось опасности. Свои отсроченные сообщения она наверняка оставила на самый крайний случай, не собираясь их отправлять.

Пусть даже его жестокое отношение сейчас – это по большей части блеф, но со стороны его изуверское поведение выглядит до ужаса ущербно, настолько, что можно даже потерять уверенность в своей правоте. Парень чувствовал себя мерзко, ощущал себя тем самым чудовищем, коим девушка его и называет... Но это же совершенно абсурдно, ведь речь идёт о ненавистном демонёнке!

Внезапно Кён вспомнил кое-что и, нахмурившись, возразил: «Но ты же сказала, что я не уйду

от ответственности... Что это, если не угроза отомстить мне за всё содеянное?»

Впервые за два с лишним года Юнона почувствовала исходящие от Кёна эмоции, и его искренняя озадаченность вынудила её объясниться, даже несмотря на то, что она больше не хотела иметь хоть что-либо общее с этим мерзавцем.

«Под ответственностью я подразумевала то, что ты будешь считаться со мной, а не использовать, как пустоголовую марионетку и секс-игрушку...» - сказав это дрожащим голосом, она обняла себя за плечи и потупила влажный от слёз взгляд. Она бы отдала очень многое, чтобы раз и навсегда забыть об этом безжалостном тиране. В его характере и поведении едва ли проглядывается хоть что-то общее с Лавром, которого она любит. Тем не менее девушка была убеждена, что это он. Вспоминая их первую встречу в особняке, она видела именно Лавра... Только после её бессердечного отношения он стал этим ужасающим Кёном.

{Ложью и не пахнет... Вот дерьмо. Как этой заразе в юбке удалось достучаться до моей совести? Немыслимо... И когда я успел так привязаться к ней?} - Кён был сбит с толку. Это не та Юнона, которую он знал, не та мстительная эгоистичная садистка. Может, после иллюзорного мира она изменилась? Да нет... Иллюзорный мир, созданный Синергией, не способен менять характер, он как яркое сновидение. Дать какие-либо познания - да. Полностью изменить человека - нет. Похоже, за последние 2 года она под воздействием чувств к Лавру многое успела переосмыслить.

Кён уточнил: «Так значит, ты хочешь от меня только тот миллиард?»

Юнона кротко кивнула, не поднимая глаз.

Лавр шумно вздохнул и, рассмеявшись, заключил: «Твоя взяла, Юнона... Я буду с тобой считаться и не стану контролировать или принуждать к чему-либо. И я отдам тебе твой миллиард в ближайшие дни. Клянусь. В обмен ты не будешь ставить палки мне в колёса и вообще как-либо препятствовать моим планам.»

Кён сказал правду. Один миллиард для него мало чего стоит, учитывая то, что в ближайшее время он возьмёт у “Золотой свинки” крупнейшую сумму денег займа.

Конечно же парень мог добиться своего пытками. Трёх или четырёх игл точно хватило бы. Вот только ему совсем не хотелось причинять девушке боль, которая в бесчисленное множество раз хуже смерти. Лучше поступить иначе: отдать злосчастный миллиард, тем самым заключив временное перемирие, а в будущем найти способ изменить частоту колебаний её души и отнять развитие. Разумеется, он не оставит её просто так. Вечная молодость и роль наложницы - это более чем достойная судьба для той, кто по сути прикончила его.

Кён добавил: «А также ты сейчас же отдашь мне реквизиты упомянутых тобой сообщений. К слову, если они всё же дойдут до императрицы, то тебя ждёт печальный конец... Эта женщина уничтожит любого, кто хранит знания о том, чего никто не должен знать.»

Юнона нехотя подняла взгляд: «Обманешь?»

«Я же поклялся...»

Поколебавшись, девушка произнесла всю информацию, необходимую для отмены отправки отсроченных писем императрице и Клинтонкам.

Кён не сомневался, что она сказала правду, поэтому окончательно успокоился. Не хотелось бы, чтобы Ланатель узнала про его способность очищать ключи, которая, надо же, была и у Зосима.

Теперь, когда все вопросы улажены, и его безопасности больше ничего не угрожало, Лавр позволил себе расслабиться. Вид красавицы, молча изучающей свои колени, не мог не очаровывать. Поддавшись порыву, парень взял её за острый подбородок и заставил посмотреть на себя, но встретил внезапное пламенное сопротивление.

«Не трогай меня, насильник проклятый!» – яростно огрызнулась блондинка, отбив его руку. – «Ты грозился задушить и запытать меня, а теперь думаешь, что я просто забуду об этом?! Выброшу из головы, как всепрощающая зайка?! Иди в зад!»

Лавр на секунду удивился, затем понимающе усмехнулся: «Глупышка, будь я безжалостным монстром, думаешь, променял бы миллиард на пять минут пыток? Да ты бы уже давно была мертва, ведь знаешь слишком много обо мне! Тем не менее ты всё ещё жива... Подумай на досуге почему именно, глядишь, сделаешь верные выводы.»

Кён сказал это, чтобы Юнона поскорее изменила к нему своё отношение, дабы пошлый цветок поскорее убедил её отдаться ему. К тому же тьму из неё уже не выкачать, да и у них как бы союз, что также делает ненависть бессмысленной.

{А?} – Юнона озадаченно захлопала пышными ресницами. Так она была права в своих суждениях, когда говорила, что он не опустится так низко? Она верно предположила, что он блефует? И ведь действительно, будь он безжалостной машиной, с чего бы ему отдавать злосчастный миллиард, когда весь вопрос решается 5-ю минутами пыток... И тьмы в своё тело заодно соберёт. Получается, в нём куда больше от Лавра, чем кажется?

Блондинка не могла знать о том, что до сих пор жива из-за цветка в душе, а также её невероятной красоты вкупе с симпатией, которую вызвала у парня. Будь она уродиной, уже наверняка лежала бы в могиле. Такова жестокая правда.

Кён захотел закинуть крючок, поэтому вновь приблизился к сестре, но она замахнулась пощёчиной... Однако он ловко схватил её за руки, оттянул их за голову, тем самым повалив леди на кровать. Будучи в опасной близости, от тела красавицы исходил сладкий цветочный аромат, способный одурманить любого.

Лавр приблизился к её ушку и промурлыкал: «Мне очень понравилось проводить с тобой время... Когда будет невтерпёж – дай знать. Я возьму тебя в личине Лавра... Тебе понравится.»

От слов парня по телу блондинки от макушки до кончиков пят прошла дрожь. Казалось, злой коварный демон искушает её, пользуясь слабостями. Девушка рефлексивно поджала ноги. Красавицу переполняли ярость и ненависть, но ей оставалось только прикусить губу от беспомощности и тихо прорычать: «Какой же ты урод...»

Кён слез с кровати, забросил Рому на плечо, как мешок с мукой, и ушёл, оставшись весьма довольным таким исходом. Он не только раскрыл Юноне личность, заключив перемирие, но и закинул крючок... Осталось только дожидаться, когда пошлый цветочек сделает своё дело, и она пригласит его к себе. Нет сомнений, следующий секс с ней будет божественным.

Лавр вернул Клинтон в его комнату, оставив там три пустые бутылки вина. Утром он проснётся с пронзительной головной болью и тошнотой, полностью имитирующими состояние похмелья. Всё подстроено таким образом, будто он пришёл к Юноне по приглашению, где девушка в красках высказала ему всё, что думает о нём, и он якобы от горя напился до беспометства... Ситуация глупая, но правдоподобная.

Закончив с Ромой, Кён отправился в сокровищницу, дабы изучить ассортимент ингредиентов и составить необходимую для реализации плана сумму займа. В это время его подчинённые уже отменили отправку сообщений Юноны.

У входа в подвал юношу уже в облике Сруля встретили стражники в серых масках и, проверив его формацию, один из них сопроводил толстяка в сокровищницу с ингредиентами. Уходить стражник не стал. Его задача – следить за прямым учеником.

Глаза Кёна расширились от представшего перед ними зрелища. Гигантский зал с тысячами полочек, ячеек и стеллажей с коробочками и шкатулками, в которых хранятся самые разные ингредиенты: травы, порошки, части тел разных насекомых и зверей, в том числе высших. Некоторые из них законсервированы в банках с растворами.

Количество ингредиентов раз в 10 превышало увиденное в сокровищнице Ферузовых, но главное другое: все они на порядок ценнее! Это означает, что если бы он сейчас проглотил всю здешнюю медицину, то наполнил бы своё ядро элементами примерно на 50%.

{Стоп... А почему так мало?} – Кён недовольно скрестил руки. Речь ведь идёт не про сокровищницу Клинтонов, например, а про Расселов – имперскую семью! Почему здесь медицины в лучшем случае на 100 миллиардов, а не, допустим, на 1 триллион?

Настроение Лавра ухудшилось. Но это было только начало.

Через несколько часов изучения ассортимента парень сделал вывод, что среди всей имеющейся медицины для экспериментов подойдёт в лучшем случае 20%.

{Проклятье... Здесь слишком мало! Придётся занимать просто неприличную сумму...}

Алхимиков, умеющих изготавливать медицину трансформации в 9-ю область высокого качества, великие семьи в Сатурне берегут как зеницу ока, ведь для приобретения сего навыка нужны десятки и даже сотни неудачных попыток, каждая из которых стоит миллиарды, что в итоге может вылиться в сумму, равную нескольким триллионам сфер.

Бюджет Кёна в десятки раз скромнее, и ему предстоит научиться готовить медицину без рецепта, зная только ингредиенты, из которых она состоит, что в сотню раз сложнее. Причём не высокого(3), а великолепного(4) качества.

{Этот навык мне пригодится в будущем.} – только эта мысль утешала Лавра. На его длинном пути становления повелителем мира без этого навыка будет невыносимо трудно. К тому же пользу от связи с торговой гильдией “Золотая свинка” надо использовать как можно раньше, ведь лет через 5 она потеряет свою актуальность.

Кён решил отправиться в гильдию завтра, ведь сейчас уже поздно. Перед сном он созвонился с Гюсто – главой торговой гильдии в Розаррио – и назначил встречу. Как жаль, что телохранительниц в лице Евы и Лейлы уже нет... Парень скучал по ним.

Утром, когда Лавр привёл себя в порядок, внезапно пришло сообщение от Эльзы с желанием встретиться прямо сейчас. Причина приглашения неизвестна.

{Зачем она меня пригласила? Хочет признаться в любви?} – на лице Кёна блуждала глуповатая улыбка. Наверняка ведь прав.

Знал бы он, как ошибался...

<http://tl.rulate.ru/book/16292/1733009>